

Мосей-остров

Мосей-остров сегодня – это территория судоремонтного завода «Красная Кузница». О значении его в истории Архангельска и будет мой рассказ...

Предание гласит, что остров сей получил имя своё от некоего старца Моисея, словно Робинзон, жившего в изоляции от людей. Было немало помощников-робинзонов, что волею судеб боролись за жизнь на Шпицбергене и Новой Земле, а этот – облюбовал островок на Двине... Вполне правдоподобная история.

Многие знают, что именно здесь был выстроен «Домик Петра», где молодой государь проживал в 1693, 1694 и 1702 годах. В те давние лета именно Мосей-остров был подобием малой столицы России. Здесь в своей «светлице» Пётр строил планы по созданию российского флота, рисовал чертежи будущих кораблей, изучал карты Белого моря, выбирал место крепости в дельте Двины. Писал лоцманские и морские уставы и начертил первый эскиз герба Архангельска. Один из указов 1693 года был о почтовом сообщении «От Москвы до Архангельского города». Пётр предписал гонцам летом управляться ровно за восемь дней, зимой – за девять, а осенью по раскисшей дороге – не более 11 дней. Государевы указы да и письма для матушки царя Натальи Кирилловны мигом летели в Москву.

В книге И. М. Гостева «Пётр I в Архангельске» приводится факт, что приезд царя на Двину готовился заранее: «16 марта 1693 года датирован указ о постройке в Архангельске яхты и «светлицы» для Петра и отправки голландских мастеров». Пётр заказал постройку дома на Мосей-острове самых скромных размеров, но свою яхту просил украсить богатой резьбой. В «светлице» о десяти красных окон со стеклянными окончинами» были и царская опочивальня с шестью окнами из слюды, и сени, и погреб с поварней...

Из старинных рисунков видно, что наличники окон в «Домике Петра» были крашены красным свинцовым суриком, словно в каютах голландских судов. То был цвет – символ власти, цвет Бога войны. Недалеко от царского крыльца – сложенная из булыжника и крытая тёсом Петровская гавань, место нынешнего «80-го причала». Таковую точно вскоре построят и на Заяцком острове на Соловках и около царского домика на Неве. Здесь в конце XVII века на тихой воде дождалась царя морская яхта «Св. Пётр», украшенная затейливой деревянной резьбой. Своей красотой она радовала глаз, звала и манила Петра: «Поднимай паруса! И полный вперёд к своей самой смелой мечте!»

...Дивный случай произошёл 30 июля 1693 года, в первый приезд Петра I в Архангельск. Государь на семи больших лодках-дощаниках с немалым числом лакеев, стрельцов, певчих и шутов прошёл по Двине

вдоль мыса Пур-Наволок, минуя Английский причал, что был напротив Немецкого гостиного двора, где ожидало духовенство и сановитые горожане. Под звон колоколов Пётр проследовал вдоль Архангельска напрямик к Мосей-острову, чтобы поскорее увидеть своё первое морское судно «Св. Пётр». Мечтал поднять на нём триколор с золотым российским гербом и вооружить двенадцатью привезёнными пушками. Через три дня Пётр провёл ходовые испытания, управление на воде, эскортировал торговые суда в Белое море. «Дошёл до Терского берега, а далее к реке Понной и к трём островам...»

На Мосей-острове «светлица» была опочивальней, кабинетом и домовою церковью. «...Великую вечерю и утреню царь изволил слушать в своих покоях». Пётр был непритворен не только в жилье, но и в одежде и пище. А его любимые блюда – щи, каша да калачи с квасом, а частенько в обед – штоф анисовой водки. Когда белыми ночами не спалось, молодой царь выходил без царского камзола, по-простецки, в полотняной рубашке навывпуск и непременно с подозрительной трубой. В окурлях очень любил рассматривать столь полюбившийся ему град Архангельск и множество парусных судов на рейде Двины. И не раз находил добрые слова своему отцу – царю Алексею Михайловичу, построившему по своему эскизу крупнейший на Руси каменный Гостиный двор. Вот это был размах! Вот это мощь, красота!

Как пишет И. М. Гостев, историки Г. П. Попов, В. В. Брызгалов убедительно доказали, что первая морская яхта «Св. Пётр» строилась «на восточном берегу Мосей-острова, рядом с государевой светлицей». Здесь был построен первый корабль России. Работы велись под надзором очень деятельного воеводы Архангельска и ближайшего сподвижника царя Фёдора Апраксина, который своей головой отвечал за ту «ударную» государеву стройку. А это означает только одно, что совсем не Воронеж, а именно Мосей-остров – место постройки яхты «Св. Пётр» – и есть родина российского флота.

Мосей-остров, до трёх вёрст в своей окружности, на старинных картах имел различные очертания: ромб, серп и даже широкий каблук. И всё по причине весенних разливов Двины. Воды и льды сносили берега и прибрежные рощи, домишки и бани, портовые снасти и строящиеся суда... По этой причине периметр острова укрепили «обрубами» – вбитыми в дно брёвнами и камнями. В 1696 году на «царском

острове» крестьянин Данило Артамонов соорудил ветряную пильную мельницу – первый на Севере лесозавод с лучшей корабельной доской. Писатель и краевед С. Ф. Огородников в своей «Истории Архангельского порта» уточнил: «Мельница та имела три стана и 46 пил, и трудились один мастер, четыре работника да два караульщика».

Современник Александра Сергеевича Пушкина, литератор и путешественник Пётр Свиньин, прибывший в Архангельск в начале XIX века, написал в им же издаваемом журнале «Отечественные записки» (авт. – «О. З.», 1829 г., № 36, с. 111–128) о домике Петра: «Дышу воздухом тех стен, кои вмещали в себя и успокаивали сего благотворного гения России. Здесь тесная комната или, лучше сказать, фонарик, прикреплённый к выступу старого монетного двора... Основатель российского флота имел пред глазами корабли всех наций, проходящие за богатством его отечества. Здесь, без сомнения, Пётр был счастлив...» Прекрасные, образные и очень точные слова.

Журнал пушкинской поры писал: «Архангельск – самый северный в мире город, представляющий удовольствие образованным столицам Европы, и редко где можно провести приятный вечер, как на Мосеевом острове. Посреди острова – прекрасная беседка с огромным залом, четыре широкие аллеи через лес, покрывающий остров. Здесь гремят два оркестра, под звуки которых составляются кадрили, мазурки и вальсы. Здесь можно понять о публичке архангельской; чиновники, семейства русского и иностранного купечества, ремесленников, обывателей. Тут и семейства весёлых мещан, пирующих за кипящим самоваром у самой большой аллеи, и это не считается безобразием или самовольством. Везде вы увидите непринуждённость и согласие, а это и есть самая отличительная черта архангелогородцев. Мосеев остров показался тем милее, что я нашёл в нём свободу для всяких невинных удовольствий, что у нас в столице никогда не увидишь». Даже кажется, что именно на этом островке родилась душа самого Архангельска.

Редкое фото корабля с гордым именем «Архангельск» у родного причала – это иллюстрация идей, устремлений, символ великих замыслов Петра. Именно здесь, в любимом им Архангельске, царь-реформатор сумел заглянуть за горизонт, через века увидеть великое будущее России.

Николай ЧЕСНОВ
Фото автора